

— Не говори, — с безысходностью произнес Тан Цю. — Отец только что вернулся. Но он сообщил одну вещь, и сейчас все в смятении.

— Что случилось? — Лу Сяофэн вспомнил, как Цин Е скрывался в Клане Тан, и в голове у него сложились догадки. Однако Цин Цю, зная, что он и Хуа Маньлоу были там в тот день, все же позволил Тан Уюну появиться сейчас. Это означало либо то, что он не считает их достойными внимания, либо то, что произошло что-то, не оставившее ему времени на раздумья.

— Он сказал, что недавнее нашествие крыс было предупреждением свыше и что Клан Тан должен переехать в другое место, — Тан Цю выглядел крайне озадаченным этим решением, но Тан Уюн был его отцом и главой клана, и его приказы нельзя было ослушаться.

— Так срочно? — удивился Лу Сяофэн. — Не нужно ли обсудить это со старейшинами?

— Отец сказал, что объяснится со старейшинами, когда они выйдут из затворничества, — продолжал Тан Цю, пока к нему подходили люди, задавая вопросы о подготовке к переезду.

— Раз у второго молодого господина есть дела, не стоит беспокоиться о нас, — произнес Хуа Маньлоу.

Внезапный переезд, даже по приказу Тан Уюна, наверняка вызвал бы недовольство среди членов клана. Тан Уюн, вероятно, сейчас не в состоянии заниматься этими вопросами, и все легло на плечи Тан Цю.

— Хорошо, — согласился Тан Цю и извинился:

— Вы все еще гости в нашем доме, и в такой ситуации мы не можем оказать вам должного гостеприимства. Прошу прощения.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу лишь улыбнулись, принимая его извинения.

— Кстати, — сделав несколько шагов, Тан Цю обернулся. На его лице мелькнула едва уловимая улыбка. — Вам не интересно, куда Клан Тан так спешно переезжает?

Такой большой клан, как Тан, не мог просто так переехать без предварительной подготовки. Это было странное дело, и то, что Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не проявляли удивления, вызвало у Тан Цю закономерный вопрос.

Лу Сяофэн еще не успел ответить, как сзади раздался нетерпеливый голос Юй Си:

— Куда хотите, туда и переезжайте! Это ваше дело. Мы, посторонние, слишком много спрашиваем, и это может показаться подозрительным.

Тан Цю поклонился и ушел.

— Перед уходом еще и подколол, — Лу Сяофэн покачал головой. — Твой язык, Юй Си, однажды доставит тебе массу проблем.

Он думал, что когда Хуа Маньлоу иногда язвит, это выглядит мило и забавно, но когда это делает Юй Си, это просто раздражает.

— Не твое дело! — огрызнулся Юй Си и, подпрыгивая, убежал внутрь.

Хуа Маньлоу тоже покачал головой:

— А Си, похоже, чего-то боится. У него, вероятно, есть свои причины так поступать, не стоит его постоянно поддевать.

Лу Сяофэн с улыбкой сложил руки в поклоне:

— Конечно, как могу послушаться тебя, Хуа Цишао?

— Не шути! — Хуа Маньлоу слегка покраснел и, развернувшись, ушел.

Без веера он чувствовал себя неловко, не зная, куда девать руки.

В этот момент вошел Симэнь Чуйсюэ. Увидев Лу Сяофэна, кланяющегося в пустоту, его ледяное и холодное лицо, уже и так мрачное из-за определенных обстоятельств, озарилось легкой усмешкой:

— Хм!

Этот звук был одновременно загадочным и многозначительным.

— Хе, — ответил Лу Сяофэн одним словом и с улыбкой направился внутрь.

Его ответ был столь же неопределенным.

Хотя в ту ночь они откровенно поговорили, их отношения с Хуа Маньлоу не продвинулись дальше. Они стали ближе, и Лу Сяофэн чувствовал себя более свободно в его присутствии, позволяя этим внезапно возникшим чувствам медленно расти. Все казалось таким же, как и раньше: он называл его Лу-сюн, а он — Хуа Маньлоу. Для посторонних они, вероятно, оставались обычными друзьями. Но только они сами знали, что теперь даже случайное прикосновение или шутка, как та, что была только что, могли вызвать у них волнение, погружая в это невыразимо прекрасное чувство, более опьяняющее, чем самое лучшее вино, и они мечтали оставаться в этом состоянии вечно.

Пока другие заняты переездом, им, посторонним, пришлось уйти. Стоя на горной тропе за пределами Клана Тан, дядюшка Юнь смотрел на четверых позади себя, каждый из которых имел свой характер и выражение лица, и думал про себя — если бы их вывели на улицы Сычуани, сколько девушек влюбилось бы в них и начало драться, возможно, даже до крови. Мысль была пугающей.

Но, к счастью, они разбирались со всем внутри, не давая этой катастрофе случиться, спасая тысячи невинных девушек от беды.

Однако перед ними, стариком и четырьмя молодыми людьми, стояла серьезная проблема — где они, а также дядюшка Юнь, Хуа Маньлоу и Юй Си с тремя клетками серебряных собак, проведут ночь?

— Вернемся в Усадьбу Десяти Тысяч Слив.

С древних времен великие мастера меча были известны своей чистоплотностью, особенно те, кто носил белые одежды и обладал высокой внешностью. Симэнь Чуйсюэ, очевидно, соответствовал этим критериям, поэтому, глядя на пыль, поднимающуюся на горной тропе впереди, он первым высказал свое мнение.

— Усадьба Десяти Тысяч Слив слишком далеко, нам нужно следить за действиями Клана Тан,

— покачал головой Лу Сяофэн.

— Да, да, — быстро согласился Юй Си, с довольным видом держа в руках несколько клеток с пандами. — Ни в коем случае нельзя идти в Усадьбу Десяти Тысяч Слив. Если я войду туда, это будет как овца, попавшая в волчью пасть. Ни за что!

Хуа Маньлоу одной рукой держал большую серебряную клетку с восемью серебряными собаками, которые, наевшись, мирно спали. Он выглядел совершенно непринужденно, хотя и отличался от своего обычного образа скромного джентльмена с веером. Как сказал Юй Си, он стал более приземленным и милым.

— Может, отправимся в постоялый двор «Шучжун»? Хозяин Дань-эр, похоже, имеет отношение к этому делу, и, возможно, он знает что-то о Призрачных цимбалах.

— Верно! — первым поддержал Лу Сяофэн.

Он незаметно подошел, чтобы взять клетку у Хуа Маньлоу, но тот не отпустил. Дядюшка Юнь, прищурившись, протянул руку:

— Ну, старику тяжело, помоги мне.

Юй Си тихо хихикал, но, не успев закончить, увидел, как перед ним промелькнул белый рукав. Он опустил взгляд.

— Эй? Где клетка?

Впереди Меч Бога шел с грацией облака, словно божество, сошедшее с небес, если не считать того, что в руках он держал большую клетку.

— Симэнь Чуйсюэ! — вскрикнул Юй Си, готовый броситься за ним.

Деньги! Он забрал все серебро и золото! Этот человек, который, как говорят, не имеет желаний и возвышается над мирскими заботами, теперь крадет панд? Неужели он тоже стал жертвой недобросовестных авторов? Это просто невыносимо.

Симэнь Чуйсюэ, конечно, услышал шум позади, но, покачивая клеткой, продолжил идти.

Лу Сяофэн, игнорируя кокетство дядюшки Юня, подошел к Хуа Маньлоу, делая вид, что невиновен:

— Верно, мы можем обменять информацию о потомках Алого Пера на его помощь.

Говоря это, он не удержался и протянул руку.

Хуа Маньлоу переложил клетку из левой руки в правую, избегая прикосновения, и спросил:

— Ты знаешь, где потомки Алого Пера?

Хотя он знал, что это не так.

— Симэнь знает! — без колебаний подставил своего друга Лу Сяофэн.

— Эх, — вздохнул дядюшка Юнь.

Видя, что двое впереди уже скрылись из виду, а эти двое, похоже, не собираются заканчивать, он почувствовал себя одиноким и грустным.

— Старик я, уже не привлекаю внимания, придется самому тащить этих толстых медвежат. Ну, хоть вы меня не бросили.

Сказав это, он театрально поднял рукав, будто вытирая слезы.

Прежде чем Хуа Маньлоу успел покраснеть, Лу Сяофэн протянул руку, забрал клетку у дядюшки Юня и прогнал его:

— Ладно, ладно, идите и забронируйте нам место, чтобы хозяин Дань-эр не отказал нам из-за такого количества гостей.

Дядюшка Юнь, освободившись от ноши, с радостью послушался и ушел.

Авторское примечание:

В последние дни я болел, чувствовал себя ужасно. Постараюсь продолжать писать.

P.S. Кажется, я превратил Меча Бога в второстепенного персонажа. Надеюсь, он не зарежет меня за это.

<http://bllate.org/book/16229/1458407>